

<http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0147/analit02.php>

История депортации народов России

А.А. Ткаченко

(полностью опубликовано в Российском демографическом журнале №1 2002, с. 58-65)

<...>

Впервые тотальная депортация с последующим применением репрессивных мер, направленных на ущемление гражданских прав по признаку этнической принадлежности, была признана преступлением в декларации Верховного Совета СССР, принятой 14 ноября 1989 года. Самое важное, с нашей точки зрения, в этой декларации даже не констатация необходимости принятия соответствующих законодательных мер для безусловного восстановления прав этих народов, а признание этих актов репрессивными и процесса в целом - искажением общечеловеческих принципов гуманизма.

Позднее, в апреле 1991 года Верховный Совет РСФСР принял закон "О реабилитации репрессированных народов", признавший противоправность политики, практиковавшейся на государственном уровне по отношению к этим народам, и наметивший пути восстановления нарушенных прав. Закон принимался в обстановке конкурентного противостояния союзных и республиканских властей, так называемого "парада суверенитетов". Поэтому многие меры по реабилитации репрессированных народов были не только тщательно не прописаны, но и несли в себе заведомо невыполнимые в сложившейся государственной системе обещания, что закладывало источник возможных конфликтов. О непродуманности многих формулировок закона можно судить по такому признаку, как противоречия в тексте: например, с одной стороны, говорится о репрессиях в годы советской власти, а с другой - об обновлении советского общества как одной из причин очищения от деформаций, к которым причислены и депортации народов.

Закон ввел понятия политической, социальной, территориальной и культурной реабилитации, при этом дал им очень узкие трактовки. Так, социальная реабилитация по существу сведена к применению коэффициента трудового стажа (3-х кратный) за время пребывания в спецпоселениях и к увеличению пенсии по возрасту.

Особенная этносоциальная опасность заключена, по нашему мнению, в расширительной трактовке определения репрессированных народов, данного в основной, второй статье закона. В соответствии с ней к народам, кроме этносов, отнесены и иные "культурно-этнические общности людей", в которые авторы включают казачество. Оказалось забытым главное - большинство репрессированных народов в отличие от казачества было депортировано полностью и одновременно на основе лишь этнической принадлежности без учета социальных характеристик, что ниже будет показано. Казачество же репрессировалось на основе политических (враги советской власти) и социально-политических (раскулачивание) решений. "Этнический" подход к казачеству явился своеобразной реакцией новой российской науки переходного периода на предшествующий период конструирования новой этнической общности советского народа. Так, в энциклопедии "Народы России" (1994) они определяются как этносословные группы. Более поздние, хотя и не специализированные, издания вернулись к научно обоснованному определению казачества как военного сословия (Российский энциклопедический словарь. М., 2001)¹.

Массовые депортации начались до второй мировой войны и не с "коренных" народов. Так, массовая депортация корейцев и китайцев с Востока рождала проблему обезлюдивших районов, что вызвало "идею" встречных переселений - например, Ежовский план 1938 года о переселении 17100 крестьянских хозяйств из России и Украины на Дальний Восток и т.д. Еще и теперь, говоря об "угрозе" китайской и корейской экспансии на российский Дальний Восток, которая совершенно справедливо названа Ж.А. Зайончковской необходимостью для России², "забывают" об историческом факте их присутствия в этом регионе как полноправного местного населения сначала российского (в рамках Империи), а затем советского Дальнего Востока.

Особо отметим, что основной учет прибывших из числа депортированных велся не по численности

населения, а по числу хозяйств переселенцев. Так, из письма председателя правительства Казахстана главе советского правительства В. Молотову можно узнать, что за 1937-1938 годы в Казахстан прибыло 21064 "хозяйства переселенцев" - корейцев, иранцев, турок, армян, курдов. Точный учет был связан, прежде всего, с интересами местных властей, так как под прибывших выдавался кредит на обводнение (по 200 рублей на хозяйство) и хозяйственное обустройство (по 300 рублей). Кроме того, все переселенные состояли на персональном учете и систематически отмечались.

В отличие от истории национальных депортаций 1940-х годов предвоенные переселения, хотя и готовились под грифом "совершенно секретно", предусматривали некоторую предварительную информацию для выселявшихся на основе смешанной этнословной принадлежности. Так, им предоставлялась возможность реализации имущества в 10-дневный срок. Таким способом выселялись в 1940 году "граждане инациональностей" - этот этнографический "шедевр" был изобретен в бериевском ведомстве - из Мурманской области. К этим инациональностям был проявлен дифференцированный подход: финны, эстонцы, латыши, норвежцы, литовцы, шведы (около 7 тысяч человек) переселялись в Карело-Финскую ССР, а немцы, поляки, китайцы, греки, корейцы и другие ("другие" - так в приказе) выселялись в далекий Алтайский край (около 2 тысяч человек).

Всего за 8 дней до начала войны все то же ведомство утвердило план выселения семей бывших фабрикантов, помещиков и членов буржуазных правительств из Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии. Таких насчитали почти 23 тысячи семей общей численностью более 77 тысяч человек, т.е. около 1% всего населения этих территорий. Для компрометирования могли использовать все: например, немцев Запорожской области сослали как шпионов, так как во время голода 1933 года они получили помощь меннонитов из Германии - четыре года спустя этот факт пригодился как объективное доказательство "предательства".

Второй этап³ истории депортаций в жизни российских народов, инициированный началом Великой Отечественной войны, на первых порах мотивировался теми же аргументами - возможностью шпионажа в пользу иностранного государства и необходимостью нейтрализации. По этой причине были тотально депортированы российские немцы с ликвидацией их государственности в Поволжье. В указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года, подписанном М. Калининым, утверждалось, что среди немецкого населения Поволжья "имеются десятки тысяч диверсантов и шпионов", поэтому советское правительство "для предупреждения серьезных кровопролитий вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья" и переселяет его в "изобилующие пахотной землей районы Новосибирской, Омской областей. Алтайского края, Казахстана и других соседних областей"⁴. Депортации в указанные районы, кроме поволжских немцев, были подвергнуты со всей территории СССР все лица немецкой национальности: всего с августа 1941 по 1942 год было депортировано 1210 тысяч человек⁵. Так был репрессирован уникальный российский (советский) немецкоязычный этнос, исторически складывавшийся с середины XVIII века и глубоко вросший в историю и духовную культуру России. Это была трагедия не только российских немцев, российского народа, но и мирового сообщества (продолжающаяся до сих пор⁶), которое стало беднее в своем этническом разнообразии.

Следующими за российскими немцами были депортированы карачаевцы - национальное меньшинство - тюркоязычный коренной этнос Северного Кавказа. Это случилось 2 ноября 1943 года, а до этого 12 октября 1943 года "не для печати" был подписан М. Калининым Указ ПВС СССР "О ликвидации Карачаевской автономной области и об административном устройстве ее территории". Она была поделена между Грузинской ССР (столица Карачаевской автономной АО переименована в г. Клухори), Ставропольским краем (Кисловодский район) и Краснодарским краем. Было депортировано почти 70 тысяч человек карачаевского народа (86%)⁷, среди которых 54% составляли дети, а среди 18% мужчин преобладали по вполне понятным причинам старики и инвалиды⁸.

<...> Карачаевцы были выселены в Казахстан, Киргизию, районы Сибири и Дальнего Востока. В марте началось удаление карачаевцев с фронта вместе с воевавшими чеченцами, балкарцами, ингушами. Большинство солдат и офицеров возвращались не просто к разрушенным семейным очагам, а к полностью вымершим большим семьям (С.Т. Курбанов вернулся к семье в совхоз Южно-Казахстанской области, но из семьи в 11 человек - родители и 9 младших братьев и сестер - все умерли). Всего за предвоенное и военное время было депортировано 79 тысяч человек (97,1%) карачаевской национальности. Из этого числа более 27 тысяч погибли, из них 70% составляли дети.

Следует отметить, что в отношении карачаевцев и всех депортированных с Кавказа народов остро стоит вопрос, отраженный в статье 11 Закона "О реабилитации...", - о культурной реабилитации этноса. Семейные атрибуты горцев (украшения, мужские и женские пояса, кинжалы, одежда, утварь и т.п.), передававшиеся

веками из поколения в поколение, из рода в род и являвшиеся материальным воплощением национальной духовно-художественной культуры, были конфискованы, уничтожены, утрачены не просто для каждой отдельной семьи, но для этноса в целом. Поэтому культурная реабилитация в полном объеме не только затруднительна, но и требует ответа государства перед данным народом. Это не может рассматриваться как просто потеря имущества - здесь нарушено право на историческую память этноса, что обязательно отражается на последующих поколениях.

Своим черным днем калмыцкий народ считает дату 28 декабря 1943 года, когда на следующий день после Указа ПВС СССР Калмыцкая автономная республика перестала существовать, и весь народ был депортирован для дисперсного расселения в Сибири и на севере как изменник и предатель - преступным был объявлен этнос в целом. Этнический характер варварского акта был подтвержден, как и в случае с российскими немцами и карачаевцами, высылкой калмыков, проживавших по всей территории СССР. И как полный разгул террора надо рассматривать "интернирование" защитников отечества - представителей "преступных" народов. Все солдаты и офицеры калмыцкой национальности были направлены в Астрахань и переданы НКВД, который вывез офицеров в Ташкент и Новосибирск, а рядовых направил на строительство гидроэлектростанции в Пермской области. Все четыре этапа не могли не отразиться на здоровье и состоянии народа. По имеющимся оценкам, потери населения среди калмыков составили более половины его общей численности⁹.

Некоторые постановления советского правительства, принятые в годы национальных репрессий, для калмыков и после восстановления их автономии не были отменены до конца 90-х годов, что свидетельствовало об отсутствии полной реабилитации. А постановления были разные, регламентирующие любые нормальные, обыденные человеческие проявления, вплоть до таких чудовищно звучащих, как разрешение разжигать для обогрева детей костер в ночное время. Следует подчеркнуть, что репрессиям подвергались все калмыки независимо от их служебного, социального, политического и т.п. ранга. Женщины-некалмычки, но бывшие замужем за калмыками, также брались на учет и подвергались всем положенным репрессиям, но калмычек, вышедших замуж не за калмыков - на учет не брали. Все эти изощренные инструкции "подстегивали" ассимиляцию этноса. По переписи 1939 года в республике проживало почти поровну калмыцкое (101 тысяча человек) и русское (107 тысяч человек) население, а также около трех тысяч казахов и татар и более 4 тысяч немцев. После депортации калмыков НКВД усиленно "доказывал" обществу преступность изгнанного и отверженного этноса для чего использовались все средства.

При депортации балкарского народа (день начала операции определен 16 пунктом бериевского приказа - 8 марта 1944 года) была разыграна территориальная карта: об уступке части Балкарской территории Приэльбрусью Грузии. Пункт 4 Указа ПВС проводил новую границу между РСФСР и Грузинской ССР за счет территории бывшей Кабардино-Балкарской АССР при сохраняющейся Кабардинской АССР.

Территориальные переделки вообще вызывают самые печальные, многоаспектные и трудноразрешимые последствия¹⁰, в том числе для демографической истории народов. То, что мы получили в наследство в результате волюнтаристских национальных репрессий, сопровождавшихся переделкой исторически сложившихся этнических границ, уже дало свои горькие плоды и осталось в наследство поколениям XXI века.

Более 37 тысяч балкарцев было выслано одновременно из Кабардино-Балкарской АССР, республика реорганизована, затем, как и во всех подобных акциях начались поиски балкарских семей за пределами республики: в мае депортировали 20 семей из ликвидированной Карачаевской АО, 67 человек выявили еще где-то, и продолжалось это беззаконие включительно по 1948 год. В октябре 1945 года в районах вселения числилось около 33 тысяч балкарцев, переданных как рабочая сила в систему наркоматов и расписанных как крепостные. Оттенок крепостничества, типичный по отношению ко всем репрессированным народам, по отношению к балкарцам замечен по такому факту: в леспроме, пищепроме и т.д. численность используемых на работе во II квартале 1945 года была выше численности трудоспособного населения.

Осенью 1944 года курды, турки-месхетинцы и хемшины, по мнению правительства, стали опасны для пограничной полосы Грузии и были высланы из 5 районов. На операцию отводилось 10 дней в ноябре, для чего были задействованы внутренние войска общей численностью 20 тысяч человек. Перед операцией проверялась организация "заслонов, засад и оцепления" населенного пункта, подлежащего зачистке¹¹. Только после этого на сходе взрослого мужского населения объявлялось о переселении в южные районы Средней Азии, и оно мотивировалось целями "улучшения условий охраны госграниц". Были и встречные рапорты о готовности принять, к примеру, не 30, а 50 тысяч спецпоселенцев в Узбекистане. Всего из Грузии

в тот момент было вывезено более 92 тысяч человек негрузинской национальности.

По данным отдела спецпоселений с Северного Кавказа выслались не только представители тех народов, которые подлежали этнической депортации, но и других этносов. Среди 1600 спецпоселенцев были: кумыки, аварцы, дагестанцы (так зарегистрировано), абазыны, тавлины, осетины, ногайцы, даргинцы и другие.

Предпринимались попытки заступничества за выслаемых, когда в письмах указывалось на ошибку с определением национальности. К примеру, писатель из Аджарии М.А. Ванлиши указывал на несправедливую высылку значительной части лазского населения. "Не все лазы, - писал он - турки, они настоящие грузины с турецкими фамилиями"¹². Была проведена специальная проверка, и 68 депортированных лазов вернули в 1945 году на прежнее место жительства. Даже при таком нравственно смещенном подходе к правам человека поступок М.А. Ванлиши представляется благородным и даже актом гражданской смелости.

Необходимо разграничить депортации разного рода. Высылка народов Кавказа в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию представляется репрессивной в отличие от "просто" насильственной депортации. Последние проводились на самом Кавказе после "высылки" народов. На освободившиеся территории переселялись, того не желая, соседние народы, бросая не только родовое место жительства, но и привычную среду обитания (например, с высокогорья в долины, как переселялись лаки на место выселенных чеченцев-аккинцев)¹³. Этим закладывалось мощное взрывное устройство под будущее сосуществование бывших народов-соседей. Весной 1944 года жители 224 дагестанских аулов вынужденно (114 полностью, а из 110 - частично) в количестве 65 тысяч человек были перевезены в освободившиеся после выселки села. И даже восстановление Чечено-Ингушетии в 1957 году не коснулось реабилитации Ауховского района Дагестана. Таким образом, по мнению исследователей из Дагестанского научного центра, территориальная реабилитация чеченцев-аккинцев растянулась на полвека и сопровождалась острыми противоречиями. Непоследовательность в принимаемых государством мерах по восстановлению прав репрессированных народов не раз приводила с 1957 года к обострению ситуации и осложнению межэтнических отношений.

По данным Миннаца России, на территории страны проживает не менее 72 тысяч турок-месхетинцев, правда при этом оговаривается, что в это число включаются курды и хемшины¹⁴. Многие южные регионы, испытывающие наплыв мигрантов различного происхождения, принимают местные постановления, регулирующие их приток, в которых нарушается самое первое (не основное) право - право на свободу передвижения. Это ясно всем, поэтому чаще всего на выходящих нормативных документах ставится стыдливый гриф "временное"¹⁵. Но что есть "временное" для народа, переживающего это состояние 50 лет, когда почти три поколения этноса пребывают в статусе "временных" жителей, по существу в непризнанном статусе беженцев, при котором неизбежно регламентируются их права, иначе говоря, нарушаются права конституционные.

Даже в историческом контексте полвека - срок значительный для развития этноса. Уникальный этнос турок-месхетинцев находится в катастрофическом состоянии¹⁶. В ноябре 1944 года из приграничных с Турцией районов Грузии - Месхетии и Ахалциха - были высланы из 220 поселений турки-месхетинцы. С тех пор они пребывают в положении "временных" жителей в различных районах бывшего СССР и вернуться в Грузию им не разрешают. В письмах на имя Сталина репрессированные по признаку национальной принадлежности не только просили, но и предупреждали: "История человечества не знает такого бесчеловечного отношения к целым народам"¹⁷.

Массовую миграцию корейцев в Россию связывают с пореформенной эпохой. С 1861 года и до конца XIX века корейская иммиграция поощрялась со стороны России, заинтересованной в освоении Дальнего Востока. Корейцы принимали православную веру и активно изучали русский язык. На государственном уровне вопрос о корейских переселенцах стал решаться с 1891 года, когда всем корейцам, переехавшим до 1884 года, разрешалось принять российское гражданство. Корейцы, приехавшие позже, несмотря на предписания не покинули российскую территорию, а в 1889 году Губернатор Дальнего Востока Гродеково разрешил получить российское подданство всем корейцам, проживавшим в России более 5 лет. Каждой семье при этом предоставлялся земельный надел в 15 десятин на равных правах с русскими. В 1914 году в Приморье проживало уже более 20 тысяч корейцев-русскоподданных и более 44 тысяч, не имевших подданства. В апреле 1920 года на территории Приморья, Дальнего Востока и части Сибири, где проживало и корейское население, образовалась Дальневосточная Республика. Проживавшие здесь корейцы, даже не имевшие подданства Российской империи, в 1923-1924 годах могли получить российское гражданство.

Депортация корейцев с Дальнего Востока началась по сталинскому указанию с приграничных районов еще

в 1934 году, но затем было принято решение выселить отсюда всех корейцев заодно с китайцами поголовно, включая смешанные семьи, что привело ко второй волне депортации в 1937 году. Было выселено 16 тысяч семей общей численностью 78 тысяч человек. В докладе о завершении депортации российских корейцев называется общая цифра выселенных - 172 тысячи человек. В нее не включена численность арестованных корейцев, насчитывавших по некоторым источникам до 25 тысяч человек (в сумме 63%)¹⁸.

Особое место в истории депортаций народов России занимают евреи, это связано с территориальными ограничениями в дореволюционном расселении (черта оседлости). В 1920-е годы были созданы специальные организации, которые стали заниматься проблемой "земельного устройства" еврейского населения. Прежде всего, речь шла о южных районах европейской части СССР - Крым, юг Украины, черноморское побережье Кавказа. Вопрос создания еврейской автономной области был отклонен из-за возражений, основанных на так называемой угрозе обострения межнациональных отношений в регионе предполагаемого расселения (1924 год). Этот довод будет повторяться вплоть до нашего времени в связи со многими народами, и особенно непримиримо он звучит до сих пор в отношении восстановления автономии поволжских немцев.

Финансирование советским правительством и западными благотворительными фондами переезда еврейского населения на Украину и в Крым привело к созданию в этих регионах еврейских национальных районов с более чем 1 тысячей крестьянских хозяйств. При этом сама идея автономии была осуществлена лишь после определения искомой территории на Дальнем Востоке (станция Тихонькая, Биробиджан), где до 1928 года не проживало ни одного представителя еврейского этноса. Переселение началось с 1928 года и мотивировалось, с одной стороны, необходимостью освоения новых экономических районов, а с другой, необходимостью распределения рабочей силы - разгрузки отдельных территорий от ее избыточности и заселения вновь осваиваемых территорий. На этом тезисе остановимся специально, так как его идеология, к сожалению, жива до сих пор. В историческом 1936 году автономная область, официально образованная в 1934 году, готовилась принять первую группу еврейских переселенцев-иностранцев¹⁹. Это было связано с социально-политической чисткой населения присоединенных к СССР западных регионов Молдавии, Украины, Белоруссии и стран Балтии. В частности, среди спецпоселенцев из числа польских граждан в количестве 177 тысяч человек в апреле 1941 года евреи составляли ровно треть. Таким образом, депортация еврейского населения осуществлялась в данном случае, скорее не по этническому признаку, а по социальному - в качестве так называемых осадников или депортантов.

Совершенно особое место среди репрессированных народов занимают этносы, территория исторического проживания которых произвольно перекраивалась²⁰. Красноречивый пример - ногайцы. Депортации как таковой они не подвергались, но среди перечня восстанавливаемых по Закону "О реабилитации..." в статье 2 говорится о перекраивании национально-территориальных границ, как признаке репрессий: границы же проживания ногайского народа перекраивались неоднократно.

Историческое место его проживания - Ногайская степь - входила как целостность попеременно в различные административные образования, в том числе в 1922-1937 годах в состав Дагестана и в 1944-1957 годах в состав Грозненской области. Ногайская степь была рассечена указом ПВС РСФСР (1957) на три части, вошедшие в состав Ставрополя (западная часть), Чечено-Ингушетии (южная часть) и Дагестана (северная, центральная и юго-восточная части). Таким образом, восстановление ликвидированных автономий Кавказа и ликвидация в этой связи Грозненской области подвергли их, как оценивают сами ногайцы, бескровной репрессии.

Расчленение целого этноса административными границами привело к превращению его частей в национальные меньшинства на территории проживания и соответственно к урезанию культурно-национальных прав. Никто не оценил демографических последствий и потерь этого народа в связи с названными событиями. 40% всех ногайцев живет в ногайском районе Дагестана - это самое крупное расселение по численности и занимаемой площади. Современная конституция Дагестана предусматривает полное равенство всех этносов Республики, но это не решает проблем ногайского этноса в целом, да и в экономическом отношении ногайцы Ставропольского края чувствуют себя лучше, что отражается на демографических показателях.

В целом же демографическая статистика по этому народу имеет неудовлетворительный характер Проблема "разделенных народов" затронута в Концепции государственной национальной политики (раздел оценки современной ситуации). Статистика по социально-демографической динамике этих этносов практически отсутствует, а различия в показателях их сравнительного развития на разорванных территориях очень существенны (например, по некоторым источникам по уровню младенческой смертности у ногайцев в зависимости от территории проживания). Цивилизованное решение проблем этих народов должно

начинаться с налаживания демографической информации, и ссылки на отсутствие средств у государства не представляются оправданными. Права народов, прежде всего немногочисленных этносов, подобных ногайскому, на сохранение своей культурной самобытности, на земли своего исторического проживания являются не просто самыми хрупкими, но и чреватыми историческими коллизиями, раны от которых заживают долго.

Подводя итоги перемещений населения по территории страны в связи с эвакуацией, правительство РСФСР в своем письме союзному правительству (апрель 1945) "стыдливо" называет депортацию поляков и ингерманландцев перевозкой граждан в 1944-1945 годах²¹. Передел земель репрессированных народов на Северном Кавказе был назван внутриобластным переселением, при этом в подсчетах Грозненская область и Северная Осетия объединяются со Сталинградской областью. Все это свидетельствует, во-первых, о том, что к концу войны руководители СССР уже были вынуждены прислушиваться к международному мнению, хотя бы в лице союзников по антигитлеровской коалиции. Во-вторых, они осознавали, несмотря на все приведенные аргументы о причинах депортаций и репрессий ("фактор необходимости принудительных переселений народов"), их неправоовой и во многом даже "геноцидный" характер.

Десятилетия бесправного существования в области свободы передвижения, лимитированной институтом прописки, столь глубоко внедрились в психологию людей, что по сей день представляются нормой. Свобода передвижения, как основополагающее право для восстановления прав депортированных народов однозначно решается в связи со вступлением России в Совет Европы, что требует выполнения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в том числе этноса). Статья 2 Протокола №4 говорит о праве на свободное передвижение и свободу выбора местожительства каждого, кто законно находится на территории какого-либо государства. В этой связи представляются абсолютно неприемлемыми трактовки свобод, приведенные при анализе судьбы турок-месхетинцев. Указом 1957 года с них были сняты все ограничения и предоставлено право переехать на постоянное местожительство в Азербайджан, поскольку районы их прежнего пребывания в Грузии были, якобы, заселены. "Однако, - пишет В. Смолянский, - этим правом воспользовались 10-15 тысяч бывших переселенцев из 80 тысяч"²². Но какое же это право, если человеку не разрешают вернуться на родину, а указывают географический пункт "свободного" поселения? Авторы данного распоряжения для доказательства "права с исключением" (усеченное право?!) позволили себе в качестве аргументов такие антинаучные утверждения: поскольку предки турок-месхетинцев в средние века, кочуя, пришли в Месхетию, то она не их родина, а лишь последнее местожительство, и это надо учитывать при восстановлении их прав. Такие утверждения отрицают международно принятые понятия коренного населения. Даже если бы турки-месхетинцы кочевали до периода их насильственного выселения (а они были оседлыми крестьянами не одну сотню лет и на одном месте - в Месхетии), ничто не может поколебать их права на выбор местожительства в регионе расселения их предков, т.е. на этнической родине. СССР не являлся участником этой Конвенции и лишь в 1989-1990 годах сделал первые шаги по вступлению в Совет Европы. Теперь же переезд из Российской Федерации в Грузию может быть объявлен незаконным и от 2 Конвенции автоматически снимается. Так для турок-месхетинцев и других репрессированных народов после распада СССР осталась проблема защиты их прав не только как каждой личности, но и этноса в целом.

Особо необходимо остановиться на праве представителей репрессированных народов на труд. На местах их временного проживания их не прописывали или теперь не регистрируют, а без этого они не могут устроиться на работу или не имеют права на пособие по безработице. Тезис прошлого об избытке или нехватке рабочих мест и рабочей силы продолжает играть негативную роль при решении вопроса о реабилитации всех репрессированных народов. В историческом прошлом это показательно для калмыков. В предложениях решавшей этот вопрос комиссии, представленных в ЦК КПСС, оговаривалось, что партийные руководители Алтая, Тюменской и Новосибирской областей считают снятие ограничений по спецпоселению калмыков (не реабилитацию!) преждевременным, ибо сами калмыки высказывают намерение (!) выехать в места прежнего жительства или среднеазиатские республики, а это может создать трудности с рабочей силой в сельском хозяйстве и некоторых отраслях промышленности. Совершенно надуманный тезис, тем более не отвечающий даже на вопрос, о каких территориях идет речь: выезда или въезда? Эта точка зрения тогда, в 1956 году, не победила, и указом ограничения в правовом положении калмыков и членов их семей были сняты. Причина - ограничения в дальнейшем не вызываются необходимостью; более того, калмыки лишались одновременно права вернуться на родину и права на возвращение конфискованного имущества. Так что говорить о восстановлении каких-либо прав репрессированных по национальной принадлежности в 1956 году и о формировании после XX съезда идеологии реабилитации репрессированных народов не приходится. Эта идеология практически не выработана по сей день.

<...>

- 1 - Мы не останавливаемся на данной проблеме подробнее, так как это не входит в рамки статьи, хотя репрессии по отношению к казачеству, как и другим социальным (сословным) группам, должны осуждаться наравне с депортациями народов, но "искупаться" другими законами и на других основаниях
- 2 - Зайончковская Ж. Китайская миграция через призму рынка труда. Российский демографический журнал, 1998, № 1(3)
- 3 - Систематизация национальных депортаций по историческим этапам нуждается в специальной проработке. В данной статье она предварительна и условна
- 4 - В бессрочную ссыпку (Тайны "особой папки Сталина": как выселяли народы), Былое, 1990, N841
- 5 - По отношению к численности немцев на момент переписи 1939 года это составило 85%
- 6 - Ссылки на противодействие общественного мнения в районах Поволжья (на территории бывшей Республики немцев Поволжья) являются артефактом, ибо оно формировалось и формируется под воздействием советской и последующей антипропаганды. Исследования социологов показывают, что более 51% населения считает виновниками межнациональных конфликтов с немцами местных политиков и, по мнению этого большинства, сами по себе люди, принадлежащие к разным национальностям, могут жить между собой вполне мирно.
- 7 - Здесь и далее указывается доля населения по отношению к численности данного народа по переписи 1939 года
- 8 - Карачаевцы. Выселение и возвращение (1943-1957). Материалы и документы. Республиканская комиссия по реабилитации карачаевского народа. Черкесск: ПУЛ, 1993.
- 9 - Ссылка калмыков: как это было. Книга памяти ссылки калмыцкого народа, т. 1, Элиста, 1993
- 10 - Судьба российских немцев. М., 1993
- 11 - Вероятно, отсюда пополнился словарь нашего современного языка
- 12 - Бугай Н. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации, М., 1994, с 20
- 13 - Чеченцы-аккинцы Дагестана, к проблеме реабилитации. - Программа "Социальные и межнациональные конфликты: причины и пути их разрешения" регионального центра этнополитических исследований при Дагестанском научном центре РАН, Махачкала, 1994
- 14 - По данным общества месхетинских турок "Батан" по РФ их насчитывается до 90 тысяч без курдов и исчезнувших с этнической карты страны хемшинов. В целом в границах бывшего СССР проживает до 250 тысяч месхетинских турок Около 20 тысяч за последние 7 лет в 90-е годы эмигрировали в Турцию.
- 15 - Нарушение прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае (Положение месхетинских турок), М. "Мемориал", 1996
- 16 - Бугай Н Турки из Месхетии долгий путь к реабилитации М., 1994
- 17 - Российские СМИ часто ставят в "вину" этому народу его желание жить в тех регионах РФ, которые он считает предпочтительными, а не в тех районах, которые им выделяются под переселение.
- 18 - Ло Ен Дон "Проблема российских корейцев: история и перспективы решения", М., Изд-во "АРГО", 1995
- 19 - Бугай Н. 20-е - 50-е годы: Переселение и депортации еврейского населения в СССР, Отечественная история, 1993, N4
- 20 - Ногайцы сегодня (Серия исследования по прикладной и неотложной этнологии), №44. М., 1993
- 21 - Трагедия ингерманландцев в документах, Обозреватель, 1994, №№19-20
- 22 - Смолянский В Национальные конфликты в СССР и СНГ (1982-1992)
-

demoscope@demoscope.ru
© Демоскоп Weekly
ISSN 1726-2887

Демоскоп Weekly издается при поддержке:

Института "Открытое общество" (Фонд Сороса), Россия - www.osi.ru
Фонда ООН по народонаселению (UNFPA) - www.unfpa.org
Программы MOST (Management of social transformations) ЮНЕСКО -
www.unesco.org/most